Время пролетело быстро, они вернулись в Англию. Мама и папа Адайн официально развелись, что вызвало определённый бум в высшем свете и СМИ. Ещё удивительнее стало то, что они разошлись без суда, мирно разделив имущество и узаконив обоюдную опеку над дочерью.

Адайн проводила неделю с отцом, неделю с матерью. Хотя это было условно. День туда, день обратно, никто сильно к этому не придирался.

В один из дней от Драко поступило предложение вместе отправиться в Косой переулок, чтобы купить всё к школе. Отец не мог в этот день, но Анабель не возражала.

– О, они едут всей семьёй? Погуляете под присмотром Люциуса, пока мы с Нарциссой купим вам мантии и прочую дребедень. Иди, пиши Драко, что встречаемся в Дырявом Котле, – улыбнулась женщина.

Адайн поцеловала маму в щёку и побежала в свою комнату в её квартире, чтобы написать ответ. К слову, на этот день рождения мама подарила очень правильный подарок. Это был огромный клетчатый плед в цветах Слизерина, в котором были рукава. В него можно было закутаться, сидя в кресле или на подоконнике, и, не высовывая руки в холод, читать или держать в руках чашку с чаем. Правда, Адайн не сразу поняла, почему плед был таким большим, что её можно было в него завернуть раза три, а потом девочке случайно попалась фотография, сделанная Нарциссой в утро её дня рождения…

Тряхнув волосами, Адайн быстро написала ответ:

{Драко, я буду с мамой! Давайте встретимся в одиннадцать утра в Дырявом Котле?}

Через несколько дней они встретились. Драко, как всегда, на людях вёл себя надменно, высокомерно и чопорно. Он должным образом приветствовал Анабель, а когда целовал ручку Адайн, игриво ей подмигнул, но тут же выпрямился с надменным выражением лица. Его волосы за месяц ещё отросли и теперь уже прикрывали уши. Следовало признать, что ему это очень шло.

"Мама права… теперь за ним все девчонки бегать будут… и зачем я это предложила?"

– Ты чего загрустила? – шепнул Драко, когда они вышли в переулок за пабом, чтобы через стену войти в Косой Переулок.

– Думаю о том, не побрить ли тебя на лысо… – честно ответила Адайн. Драко аж поперхнулся слюной.

– Зачем?!

– Чтобы спасти девичьи сердца от разочарований.

– Не понял…

– Ну как же? Ты их своим видом очаруешь, а мне их отбивать пачками… а я ж церемониться не буду… – в глазах девочки буквально полыхнуло пламя, и Драко усмехнулся:

– Ревновать будешь?

Он ожидал, что Адайн засмущается или будет отнекивался, но девочка прямо встретила его взгляд и сказала:

– Да, – и с этим побежала за мамой, которая уже разговаривала с Нарциссой и Люциусом.

– Нарцисса, я же говорил…

– Дорогой, а я предупреждала, дети сегодня на тебе. Встретимся позднее в книжном магазине. Малыши, ведите себя хорошо!

И женщины, поцеловав детей, растворились в толпе.

Люциус опустошённо уставился на серебряные и янтарные глаза, пристально глядящие на него, и вздохнул:

– Мне нужно зайти кое-куда по делу, вы пойдёте со мной. Не отставать, ни с кем не разговаривать, ничего руками не трогать. Драко, держи Адайн за ручку.

И с этими словами Малфой-старший пошёл в сторону мрачной подворотни, Драко нахмурился, беря Адайн за руку и притягивая к себе.

– От меня ни на шаг, поняла?

– А куда мы идём? – девочка поспешила за Драко.

– Лютный переулок, – сказал мальчишка голосом, который явно говорил, что не стоит ни о чём расспрашивать.

Вскоре они сошли с наполненной шумом и гомоном улицы и оказались в мрачном переулке,

здесь, казалось, даже туман клубился и выплывал из всех щелей. Адайн инстинктивно прижалась к Драко, который уверенно шагал за отцом.

Они дошли до магазина под названием Горбин и Бэркес, и Люциус вошёл. За ним внутрь вошли Драко и Адайн.

– Ничего руками не трогать, – предупредил Малфой-старший. – Я быстро.

– Пап, а как насчёт подарков на новый учебный год?

– Ты уверен, что хочешь подарок именно отсюда? Или, малышка Адайн?

Девочка, оглядевшись по сторонам, отрицательно замотала головой. Люциус удовлетворённо кивнул.

– Сюда бы Поттера, вон на ту гильотину, – пробормотал Драко, но Адайн на него шикнула, а Люциус, услышав слова сына, строго сказал:

– Заладил своё! Ты мне уже сто раз говорил, как ты ненавидишь Поттера. Напоминаю тебе: плохо относиться к нему нельзя. Весь народ считает его героем. Ведь именно из-за него не стало Тёмного Лорда.

– Да, отец, – вздохнул Драко и, увидев, как появляется продавец, потянул девочку осматривать выставленные здесь предметы.

– А ещё, моя мать – крёстная Гарри, – шёпотом сказала Адайн.

– Шутишь?! – выпучил глаза Драко.

Девочка понуро покачала головой:

– Нет. Мне отец рассказал. Они, оказывается, были очень дружны с Лили Поттер, маглорождённые обе.

В этот момент Люциус продавал что-то мистеру Горбину, которого довольно вежливо приветствовал.

– Зачем дяде что-то продавать? – шёпотом спросила девочка, оглядывая мрачный, но притягательный шкаф.

– Министерство объявило очередной рейд, следует вычистить запасы, а то появились некие

запрещённые пункты в новом законе, а у нас они хранятся веками… – Драко рассматривал ожерелье.

– Драко, как тебе шкаф? Что-то в нём есть такое… – Адайн уже протянула руку, но парень её быстро рванул к себе так, что девочка не удержалась на ногах и упала к нему в объятия.

– Ничего. Не. Трогай, – жёстко сказал Драко, но в его глазах плескалось беспокойство.

– Прости, – смущённо улыбнулась девочка.

Они пошли вдоль прилавков, когда Адайн, прочитав ярлычок, сказала:

– Смотри, полезная штука для ночных прогулок! Но выглядит просто мерзко!

– Ты права, – кивнул Драко. – Пап, купишь мне вот это? – указывая на высушенную руку, покоившуюся на бархатной подушечке.

– Рука Славы! – воскликнул продавец. – Купите эту руку, вставьте в неё горящую свечу, и никто, кроме вас, не увидит её огня! Лучший друг воров и разбойников!

– И скучающих учеников! – шепнула Адайн, а Горбин продолжал:

– Сэр, у Вашего сына отличный вкус.

– Надеюсь, мой сын тянет на большее, чем вор или разбойник, – процедил сквозь стиснутые зубы Люциус.

– У меня и в мыслях не было обидеть Вас, господин! Это так, к слову пришлось. А кто эта чудесная юная леди? – когда мужчина перевёл свои глазки на Адайн, девочка инстинктивно поёжилась и спряталась за Драко. Тот сразу же ответил, приобнимая её:

– Моя невеста.

– Оу! Поздравляю, молодой господин! Но, к сожалению, мне толком и предложить Вам нечего! Возможно, если бы вы зашли ко мне через недельку, я сумел бы найти пару интересных артефактов… – он многозначительно улыбнулся, а Адайн ощутила, как по её спине побежали мурашки. Девочке казалось, что этот старик пытается её съесть одними глазами!

– Им рано об этом думать, – строго сказал Малфой-старший, выразительно глянув на сына. Тот кивнул и отвёл девочку подальше, пряча её от взгляда Горбина.

– Терпеть не могу опалы, – пробормотала Адайн, глядя на прекрасное ожерелье в витрине.

– Я учту, – шепнул Драко, крепче обняв девочку. – Но это бы я тебе в любом случае дарить не стал, смотри, что написано.

– По преданию, ожерелье отняли жизнь у девятнадцати маглов. Осторожно, не трогать. Проклято, – дрожащим голосом прочитала девочка и поёжилась.

– Не бойся, я с тобой, – шепнул мальчишка в самое ушко Адайн, отчего по её спине снова побежали мурашки, но теперь уже приятные.

В этот момент Люциус закончил сделку и, попрощавшись с продавцом, поторопил детей к выходу. Адайн, подходя к двери, споткнулась и, чтобы сохранить равновесие, коснулась стены, а вернее, зеркала на ней.

Девочка тут же ощутила, как её грудь пронзила боль. Перед глазами Адайн появился Драко, ставший старше, но с короткими волосами, у него на лице было отчаяние, когда парень что-то делал с точно таким же шкафом, но в другом месте. Потом он стал бить кулаками в стену, пока не разбил костяшки до крови.

– Адайн! – встревоженный шёпот вывел девочки из видения.

Они стояли на улице, перед магазином, где Люциус заключал сомнительную сделку. Девочка сгрибилась в объятиях Драко, а старший Малфой пристально оглядывался вокруг, укрывая их полами плаща.

– Я… в порядке… пойдёмте, пожалуйста, отсюда, дядя, – она с мольбой уставилась на Люциуса и тот кивнул.

– Идёмте. Я здесь закончил.

Драко, поддерживая Адайн, повёл её за отцом, и вскоре они вышли в Косой Переулок. Люциус со стоическим выражением лица повёл их в кафе, чтобы Адайн передохнула и съела чего-нибудь сладенького.

– Простите, дядя, – шепнула Адайн, когда они сидели за столом и ждали заказ.

– Ничего, дитя. Ты в порядке?

Он явно не собирался обсуждать тему видений прилюдно.

– Да, мне уже лучше. Я сейчас немного отдышусь, и вообще всё будет хорошо.

– Прекрасно. Мамы купят всё, а нам нужно зайти только за книгами.

– Я уже боюсь преподавателя по защите от тёмных искусств, – устало проговорила Адайн.

– Почему? – с недоумением спросил Малфой-старший.

– Дядя, Вы видели список книг?!

Люциус молча протянул руку сыну, и тот вручил ему письмо со списком необходимого из Хогвартса. Несколько мгновений спустя, его лицо скривилась.

– Я тоже начинаю бояться, но уже за вас. Кажется, в этом году толку от занятий будет ещё меньше, чем в прошлом. Я напишу Северусу, чтобы он вам немного помог, а то экзамены вы просто завалите.

– Спасибо! – дети хором и искренне поблагодарили мужчину, чем вызвали его смущение. Люциус такой реакции на дополнительные занятия явно не ожидал.

– Кстати, прежде, чем мы отправимся в книжный. Вы заняли первое и второе место по первому курсу. Мне кажется, я вас с этим ещё не поздравлял. Зайдём по дороге и купим вам подарки, – улыбнулся Малфой-старший, игнорируя смущение и отказы Адайн.

http://tl.rulate.ru/book/68870/1997088